

объявили о своем решении создать Союз ремесленников Казахстана с целью возрождения и сохранения культурного наследия страны, повышения конкурентоспособности своих изделий на внутреннем и международном рынках¹⁴.

В настоящее время художественные промыслы казахов (включая узорное войлоковаление) в формате традиционных домашних и кустарных промыслов и авторских художественных разработок превратились в один из брендов Республики Казахстан. Опираясь на традиции и активно трансформируясь под влиянием запросов современного мира, они остаются важным маркером этнической идентичности и престижным символом национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юзефович Б. О быте киргизов Тургайской области // Этнографические заметки. Павлодар: ЭКО, 2006. С. 98–148.

2. Октябрьская И.В., Черемисин Д.В. Узорные войлоки Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 1. С. 109–117.

3. Октябрьская И.В., Сураганов С.К. Художественный войлок казахов Алтая. История и современность // Народы Евразии. Традиции и современность: материалы казахстанско-российского семинара. Астана, 2011. С. 99–103.

4. Октябрьская И.В., Сураганова З.К., Сураганов С.К. Традиционные узорные войлоки казахов и современное ковроделие // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 189–199.

5. Ыскакызы А. Сырмак онери. Алматы: Алматыкітап, 2007. 232 с. (на казах. яз.)

6. Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. Алматы: Археология, 2007. 400 с.

7. Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая: (проблемы формирования этнической группы). Алма-Ата: Наука, 1986. 168 с.

8. Чеснов Я.В. О принципах типологии традиционно-бытовой культуры // Проблемы типологии в этнографии. М.: Наука, 1979. С. 189–203.

Статья поступила
в редакцию 06.04.2013

УДК 394.014

Ю.Н. ЦЫРЯПКИНА

РУССКИЕ УЗБЕКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ г. АНГРЕНА)*

канд. ист. наук,
Алтайская государственная педагогическая академия,
г. Барнаул
e-mail: guzvenko@yandex.ru

В статье рассматриваются этнокультурные процессы в современном Узбекистане на примере Ангрена – одного из промышленных городов Ташкентской области. Объектом исследования является народонаселение Ангрена, а предметом – основные характеристики русскоязычной общины постсоветского периода и проблемы ее адаптации к общественно-политической жизни Узбекистана. В ходе анализа этой локальной группы автор делает вывод о том, что русскоязычное население, даже будучи меньшинством, продолжает играть заметную роль в социокультурной жизни городов Ташкентской области.

Ключевые слова: русские, русскоязычное население, татары, идентичность, титульное население, социокультурная среда, миграции.

В настоящее время в России растет интерес к соотечественникам в связи с правительственными программами по содействию их переселения на историческую родину. Русское и русскоязычное население стран СНГ все чаще становится объектом исследовательского интереса. В рамках решения проблем, связанных с оценкой его человеческого потенциала, представляет интерес русскоязычная община города угольщиков – Ангрена (Ташкентская область).

Специальных работ, посвященных этнокультурным процессам в городах постсоветского Узбекистана,

немного, несмотря на обилие публикаций, появившихся в 1990-е гг., о положении русского и русскоязычного населения в республиках бывшего СССР. В этих работах анализировался демографический потенциал русских вне России, этнополитическая ситуация в «странах выхода» и социально-культурный статус меньшинства.

Одной из первых к данной проблематике обратилась Н.П. Космарская, которая предложила рассматривать русскоязычное сообщество Центральной Азии не как диаспору, а как особое этносоциальное сообщество со схожим урбанистическим бытом [1; 2; 3]. В монографии о русских в Киргизии автор показывает, что у этой категории отсутствует представление о России как этнической родине. Выводы, к которым пришла Н.П. Космарская в результате полевых исследований в постсоветской Киргизии, могут быть использованы и для оценки ситуации в Узбекистане. Ее оценки

¹⁴ В Казахстане создан Союз ремесленников // Казахстанская правда. 2012. 24 янв.

*Исследование подготовлено в рамках проекта «Русские в Центральной Азии: особенности этнокультурных процессов в конце XX – начале XXI веков», поддержанного Президентским грантом МК-2516.2013.6.

перекликаются с идеями исследователя из Норвегии П. Колсто о том, что русскоязычное население оказалось вне пределов родины не из-за миграций, а в результате изменения границ, поэтому не может считаться диаспорой [4, р. 610].

В начале 2000-х гг. сформировался пул работ по проблемам русских в Центральной Азии, появилась необходимая историографическая основа для новых проектов. Примером является исследование американского политолога С. Радоница [5] о мотивации к переезду среди меньшинств, в первую очередь русскоязычных. По его мнению, политические изменения в постсоветском Узбекистане не являлись решающими факторами при мотивации переезда; в основе миграционных настроений лежали в основном экономические мотивы. В целом его выводы согласуются с оценкой идентичности русскоговорящего населения г. Ташкента, данной британским антропологом М. Флинн [6]. Указанные исследования подготовлены на основе интервьюирования населения без привлечения соответствующих статистических материалов.

Определенный задел в разработке данной проблематики имеется и у автора настоящей статьи. В монографии по межэтническому взаимодействию в постсоветском Восточном Казахстане обобщен широкий круг материалов, что позволило представить динамичную картину этносоциальных и этнокультурных изменений в приграничном регионе [7]. Эти исследования стали основой для пролонгации исследований в масштабах русскоязычного сообщества других стран СНГ, в том числе городских сообществ Узбекистана. В последние годы появляются работы антропологического характера, посвященные анализу городов Узбекистана, прежде всего г. Ташкента [8]. Однако этнокультурная ситуация в г. Ангрене анализируется впервые.

Ангрен находится примерно в 100 км от столицы Республики Узбекистан – г. Ташкента, в Ахан-Гаранской долине, на автомобильной трассе, связывающей Ташкент с городами Ферганской долины. Возникновение Ангрена связано с открытием в 1933 г. залежей бурого угля. Разведывательные работы в долине р. Ангрен начались в 1940 г., а через год уже открылся рудник «Ангренуголь», вокруг которого сформировался пос. Ангреншахтострой [9, с. 110–111]. В 1946 г. он был преобразован в город областного подчинения. Здесь были построены крупные промышленные объекты: угольные разрезы, резинотехнический комбинат, Ангренская государственная районная электростанция (ГРЭС), керамический комбинат, отделение Алмалыкского горно-металлургического комбината (АГМК), специализирующегося на добыче золота.

Основное население города составляли русские (русскоязычные) жители. Согласно данным последней советской переписи населения 1989 г., в Узбекистане узбеки составляли 71,4 %, русские – 8,3, татары – 2,4, татары крымские – 1,0, корейцы – 1,0, украинцы – 0,8, евреи – 0,3, немцы – 0,2 % [10, с. 348; 11, с. 54]. По официальным данным на 2006 г., в республике прожи-

вает 952 тыс. русских (примерно 3,4 % в составе населения)¹.

По данным на 1991 г., в Ангрене насчитывалось 132 тыс. чел.² – преимущественно русские, татары, крымские татары, немцы, корейцы, украинцы и т.д., занятые на промышленных предприятиях города. В городской черте расселялось преимущественно русскоязычное (полиэтническое по составу) население. В непосредственной близости от г. Ангрена располагалось несколько сельских населенных пунктов: узбекские кишлаки Джигиристан, Аблык, Гурам, таджикский кишлак Карабау (в настоящее время является частью города), поселок Геологов, а также Немецкий поселок³.

В 1990-е – первое десятилетие 2000-х гг. большинство предприятий г. Ангрена перестало функционировать, кроме ангреновского отделения АГМК и угольных разрезов, Ангреновской и Ново-Ангреновской ГРЭС. Ситуация, возникшая на градообразующих промышленных предприятиях, повлияла на этносоциальный состав городского населения и уровень жизни русскоязычных групп. Тотальная безработица, экономический кризис и этнополитические процессы в Узбекистане вызвали стремительный отток русскоязычного населения. На данный момент статистика миграционной убыли населения по г. Ангрену недоступна, но запустение многих окраинных кварталов является зримым тому подтверждением.

Основными жителями города становятся представители титульной нации – узбеки; увеличивается доля таджиков. По последним данным, население г. Ангрена составляет примерно 127 тыс. чел. По данным на 2005 г., согласно паспорта Русского культурного центра г. Ангрена, здесь проживало 24 тыс. русских (примерно 19 % от общего числа населения) и более 20 тыс. русскоязычных жителей (около 15 %)⁴. Всего в Ангрене проживало примерно 34 % русскоязычных жителей. Однако официальные данные о численности русскоязычного населения не являются достоверными.

В 1990–2000-е гг. в Ангрене была разрушена прежняя городская инфраструктура; нормой стало круглогодичное отсутствие отопления, внеплановые отключения электричества. Бытовые сложности накладывались на разрушение прежней структуры занятости населения⁵.

В связи с этим отмечалась рурализация городского пространства. Для населения близлежащих киш-

¹ Статистический ежегодник Узбекистана 2008. Ташкент, 2009. С. 47.

² Город Ангрен [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/252029> (дата обращения: 26.02.2013).

³ Немецкий поселок был создан в конце 1940-х гг. для расселения депортированных немцев, в настоящее время здесь проживает несколько смешанных немецких семьи.

⁴ Паспорт русского культурного центра г. Ангрена. [Материалы предоставлены Русским культурным центром г. Ташкента (июль 2011 г.)].

⁵ Ангрен: промышленный гигант Узбекистана пришел в упадок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1140593760> (дата обращения: 1.03.2013).

лаков домашнее хозяйство и скот стали надежным источником заработка, – соответственно, в ангренинских парках, на центральных улицах появились коровы, овцы и т.д. К 2000-м гг. в городе бурное развитие получила торговля. В 2007 г. в г. Ангрени в квартале 5/4 был построен Новый базар, торговля приобрела более упорядоченный характер.

В сложных социально-экономических условиях появляются новые социальные практики: предоставление товаров и услуг в долг до заработной платы, высокая степень доверия соседей друг к другу – все то, что характерно для соседской общины. Согласно данным интервью с *О., русской, 39 лет*: «На доверие даже у нас базар работает ... есть отдел, в котором продают парфюмерию и все остальное, галантерею, я могу прийти и взять то, что мне нравится, получить зарплату и отдать независимо от того, сколько времени пройдет»⁶. В такого рода практики включены все жители соседской общины независимо от этнической принадлежности.

Однако в ходе авторских полевых исследований никто из опрошенных 15 интервьюеров не упомянул о том, что в городскую среду переносятся сельские реалии и стихийная базарная торговля. Между русскоязычным населением и «новыми горожанами» отсутствует видимое напряжение, гораздо более проблемным является отъезд русскоязычных из Узбекистана.

Известно, что в ближайшее время в Ангрени произойдут важные перемены. В апреле 2012 г. президент И. Каримов подписал указ о создании в Ташкентской области специальной индустриальной зоны (СИЗ) «Ангрени», где находится единственная в стране станция добычи газа методом подземного пиролиза угля. Первые изменения заметны уже сегодня – увеличилась стоимость квартир, активно осваивается разрушенное жилье.

Одним из важных вопросов для настоящего и будущего г. Ангрени становится вопрос о русском языке. Несмотря на изменение состава населения, в социокультурной жизни Ангрени русский язык по-прежнему занимает прочные позиции. В настоящее время в Ангрени существует 5 школ, специализирующихся на смешанном обучении (русские и узбекские классы). Фактически школы с русским языком обучения находятся во всех районах города и удовлетворяют потребности всех желающих. По мнению экспертов, русскоязычные жители не испытывают какого-либо дискомфорта, поскольку русский язык широко распространен во всех сферах общественной жизни. Самой престижной в г. Ангрени является школа № 33 с русским языком обучения, здесь же находится Русский культурный центр (председатель Л.Ш. Ребеченко).

Материалы интервьюирования русскоязычного населения показывают, что попасть в русский класс школы № 33 для титульного населения чрезвычайно

трудно; многие стремятся устроить детей на обучение именно в эту школу. До сих пор обучение на русском языке является условием больших возможностей продвижения по карьерной лестнице и в Республике Узбекистан, и за ее пределами. Для титульного населения знание русского языка является в данный момент дополнительным ресурсом при трудовой миграции в Россию, а также залогом продвижения по административной лестнице на родине. Казалось бы, после мероприятий в области языкового строительства (перевод узбекской графики с кириллицы на латиницу в 2000-х гг.) позиции русского языка были подорваны, но в настоящее время русский язык переживает подъем после такого забвения даже в отдаленных городах Ташкентской области⁷.

В Представительстве Россотрудничества в Республике Узбекистан (структура МИД) сообщили, что представители элиты республики нуждаются в совершенствовании русского языка для организации эффективной работы. В г. Ташкенте в Русском культурном центре и Представительстве Россотрудничества функционируют курсы для подготовки учащихся местных колледжей с целью поступления в российский язык вузы на бюджетной основе. В 2011/12 учебном году Министерство образования и науки Российской Федерации выделило 297 мест по квоте для Республики Узбекистан⁸.

Спрос на курсы русского языка и российской истории огромный. Так, в 2011 г. Русский культурный центр отправил на обучение в г. Ковров в Технологическую академию 25 чел. Вместе с тем следует отметить, что популярность и распространенность русского языка не всегда означает его широкое бытование. Подрастает поколение, рожденное в 1990-е гг. и получившее среднее образование на государственном узбекском языке с сохранением русского как факультативного⁹. Следствием этого становится упрощенное использование русского языка и в бытовой сфере, и в средствах массовой информации.

Что касается русскоязычных жителей, то судьба их подрастающих детей неясна: им негде учиться. В Ангрени из средне-специальных учебных заведений остался лишь медицинский колледж, в котором имеется одна группа с русским языком обучения. Однако западные эксперты обращают внимание на то, что русскоязычные респонденты городов Узбекистана не связывают свои перспективы с этничностью [4, р. 274]. Полевые исследования автора в Ангрени подтверждают предположение о доминировании экономической мотивации русскоязычных горожан к переезду.

⁷ Справка по квотам на обучение в вузах России в 2011/12 учебном году, выделенных в целях поддержки соотечественников. [Материалы предоставлены представительством Россотрудничества в Узбекистане. 2012 г.].

⁸ *Абдуллаев Е.* Русский язык.

⁹ *Мухамедов М.* Куда теперь податься абитуриентам? Накануне вступительных экзаменов закрыт Ташкентский областной государственный педагогический институт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1310494980> (дата обращения: 26.02.2013).

⁶ *Абдуллаев Е.* Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане // Неприкосновенный запас. 2009. № 4(66) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/ab21.html> (дата обращения: 23.02.2013).

Кроме социально-экономических трудностей, русскоязычную общину беспокоит сокращение информационно-коммуникативного пространства. Приведем данные интервью: *Г.*, казанская татарка, 32 года: «Конечно, на сегодняшний день очень огорчает, даже если открытым текстом говорить и называть все своими именами, устрашает то, что идет отплыт русскоязычного населения, русские, татары, ну в общем, европейцы покидают Центральную Азию, к сожалению. Это, конечно, очень мучительно, больно... Те люди, с которыми я общалась на короткой ноге, те, с которыми у меня был тесный круг общения, с которыми были одни интересы, одни направления, одни взгляды, – все поужезжали, остались считанные...».

Частое обращение респондентов к «советскому» свидетельствует о привязанности их к прежней этно- и социокультурной обстановке. Например, *И.*, татарин, 38 лет: «Я вспоминаю Геолог, наших соседей с разных сторон, тетю Таю. Так хорошо мы жили, все дома были открытые. Сейчас проезжаешь по Геологу и видишь эти дувалы, аж тоскливо становится». Медленный отток соотечественников из г. Ангрена сопровождается сужением культурно-языкового пространства русскоязычной общины: отсутствуют русские ансамбли, центры или другие формы самодетельности.

В целом предпринятое исследование в г. Ангрена позволяет заключить, что русскоязычное население малых городов Ташкентской области находится в сложных социально-экономических условиях. Сокращение русскоязычного населения порождает коммуникативный дефицит, что в свою очередь влияет на выбор будущего места жительства и определяет миграционные установки соотечественников в Узбекистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Космарская Н.П.* «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002). М.: Наталис, 2006. 597 с.
2. *Космарская Н.* «Мы все сейчас в одной лодке – и русские, и киргизы». Об этничности как факторе социального размежевания в постсоветских обществах // Неприкосновенный запас. 2009. № 66.
3. *Kosmarskaya N.* Russia and post-Soviet “Russian Diaspora”: Contrasting Visions, Conflicting Projects // Nationalism and Ethnic Politics. Routledge, 2011. P. 54–74.
4. Kosto Pal Territorialising Diaspora: The Case of Russians in the Former Soviet Republics // Millennium – Journal of International Studies. 1999. Vol. 28, N 3. P. 610; Kosto Pal Russians in the Former Soviet Republics with contribution by Andrei Edemsky. L.: HURST & COMPANY, 1995.
5. Radnitz Scott Weighing the Political and Economic Motivation for Migration in Post-Soviet Space: The Case of Uzbekistan // Europa-Asia Studies. 2006. Vol. 58, N 5. P. 653–677.
6. *Flynn Moya* Renegotiating Stability, Security and Identity in the Post-Soviet Borderlands: The Experience of Russian Communities in Uzbekistan // Nationalities paper. Vol. 35. N 2. 2007. March. P. 267–288.
7. *Гужвенко Ю.Н.* Восточный Казахстан: этносоциальные отношения в 1990-е – начале 2000-х годов. М., 2009. 199 с.
8. *Kosmarski A.* Grandeur and Decay of the «Soviet Byzantium»: Space, Peoples and Memories of Tashkent, Uzbekistan // Urban Space after Socialism: ethnographies of Public Places in Eurasian Cities / ed. by Tsypylma Darieva, Wolfgang Kaschuba, Melanie Krebs. Frankfurt; New York, 2011. P. 33–56.
9. История новых городов Узбекистана. Ташкентская область. Ташкент, 1976.
10. *Савоскул С.С.* Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М., 2001. С. 348.
11. *Ата-Мирзаев О., Гентике В., Муртазаева Р.* Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент: Изд-во мед. лит-ры им. Абу Али Ибн Сино, 1998.

Статья поступила
в редакцию 02.04.2013

УДК 39.314.7

Е.В. КИМ

КОРЕЙЦЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И СТРАТЕГИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
kimkatya@list.ru

Рубеж XX и XXI вв. ознаменован актуализацией отношений между диаспорой, принимающим обществом и страной исхода. В данной статье рассматриваются особенности такого взаимодействия на примере корейского сообщества России. Корейцы имеют давние практики транснациональных диаспоральных отношений; они в течение длительного времени пребывают в России; а в последние десятилетия корейское сообщество России активно включаются в практики Республики Корея (РК) по отношению к зарубежным соотечественникам. Стратегии их транснационального взаимодействия с государством исхода имеют ряд особенностей, рассмотренных в данной статье.

Ключевые слова: российские корейцы, миграция, адаптация, диаспора, транснациональное взаимодействие, межэтнические отношения, традиционная культура.